

Разьюнайтед Стэйтс оф Америка

Хотя я переехал в США почти два года назад, однако, у меня до сих пор не сложилось однозначного мнения об этой стране. Я имею в виду внутренний мир этого государства, культуру, типы взаимоотношений между людьми. Поэтому нижеказанное – это просто, так сказать, впечатления обывателя.

Халтура. После переезда из Парижа в Нью-Йорк поначалу мне показалось, что эта страна весьма функциональна. Все работает, как часы: банки, магазины, заказы по Интернету. Короче, весь быт, который доводил нас до белого каления в Париже, в Нью-Йорке отлажен и удивительно функционален. Такое ощущение длилось до тех пор, пока моя жена не затеяла ремонт квартиры. Для нас это обычное явление, поскольку Валентина категорически не терпит дух живших до нас хозяев. Тем более что во внешне благообразной квартире оказалась масса огрехов, хотя при продаже ее принимала спецкомиссия, дав состоянию квартиры оценку отлично, но... не топило, не светило, не заземлилось, не-не-не.... Поскольку переезжаем мы часто (эта квартира 34-я в нашей совместной жизни), то мы уже наловчились все делать сами. (Я, естественно, в качестве чернорабочего, поскольку «мыслей» у меня по поводу ремонтов никогда никаких не возникало.) На этот раз из-за большого объема работ решили воспользоваться услугами профессионалов. Нужно сказать, что свой первый визит, чтобы оценить фронт работ, составить смету и пр., американцы осуществляют немедленно. Какой бы не был «дизайнер», «шеф», «начальник», фактические руки это всегда либо поляки, либо молдаване/румыны, либо мексиканцы. Пригласили одну команду с американцем во главе, а пришли поляки, которые мало что сделали, а только тянули время. Вызвали другую команду – пришли «наши» из Средней Азии (то ли узбеки, то ли таджики), которые устроили такой сарай из нашего жилья, что пришлось расстаться и с ними. Были еще какие-то, но такие же разгильдяи, как и прежние. В конце концов жена приняла решение вновь опереться на собственные силы. Она шеф, я подрядчик. И весь этот ремонт мы успешно завершили в четыре руки за срок раза в три короче, чем нам обещали команды «профессионалов».

Суть этого сюжета – халтура в самом-рассамом капитализме. Работа англосаксов в больших компаниях стоит в 2-3 раза дороже за те же услуги, чем у всех остальных – желтых, подкопченных, красных и прочих, судя по всему, из нелегальных иммигрантов. Электронику и электрику держат под контролем англосаксы, зато это работа с гарантией. Там, где нет для них большой прибыли, то есть всю «чернорабочую» область они отдали цветным. И все эти

испаноязычные, негры или иммигранты из бывших соцстран себя не утруждают, работая на «своем поле» через пень-колоду.

С такой халтурой мы сталкивались в Англии, во Франции, и оказалось, она существует и в США. В Советском Союзе мы тоже нередко халтурили (я работал на заводе и на стройках), но все-таки не в такой степени. Как ни странно, при капитализме халтура, видимо, стала нормой. Единственное место, где он хорошо работают, так это банки. Я имею в виду американские, а не везде. В Париже халтурят и в банках.

Медицина. К сожалению, в нашем возрасте медучреждения становятся наиважнейшим атрибутом жизни. Как-то в Израиле, в Тель-Авиве, в очень хваленой клинике (которую содержит русский олигарх М. Прохоров) мне неудачно сделали операцию по удалению мениска. Но свое колено я полностью не восстановил и по сей день. И оно время от времени дает о себе знать. Плюс другое колено обзавелось классическим артритом. При очередной вспышке болезни я решил посетить рекомендованного мне специалиста-светилу из Колумбийского университета. Ясно, что это уже Нью-Йорк. Этот «Светило» мне рассказал, что такое артрит, назвал его симптомы и порекомендовал делать определенные упражнения, чтобы избавиться от этой болезни. За 15 минутную просветительскую работу он взял с меня около 500 долларов. Хотя всю эту информацию я знал и до него, прочитав штук пять книжек на эту тему. Интересно также и то, что присоветованные упражнения, подаренные мне на нескольких отпринтованных страницах, были скопированы из одной брошюры, которую я тоже знал. Это ликбез про артрит. Естественно, это был пустой визит, если не считать уменьшение моего дохода на 500 долл. Аналогичные визиты я совершал в Лондоне и Париже, но как «больной» надеялся на чудо, хотя в душе и предполагал, что большой разницы быть не может.

Но это сущие «гроши». Моя знакомая однажды угодила в больницу (в Манхэттане) на три дня. После чего с нее содрали около 30 тыс. долларов, объяснив, что, дескать, сделанные два анализа очень дороги из-за дорогого оборудования. Причем, по ее рассказам, «специализация» в больнице доведена до совершенства. Одна няня толкает каталку, другая приносит лекарства, третья делает укол, четвертая, уже врач, осматривает, пятая делает один анализ, шестая – другой, седьмая анализирует. И в конечном счете все стекается к главному врачу, который рекомендует обратиться к специалисту, уже в другом месте, где, оказывается, требуются новые анализы. Короче, на каждый чих свой специалист и соответствующая сумма.

Эта знакомая, у которой, к счастью, была страховка, с некоторым восхищением описала пребывание в этой больнице, особенно высоко оценив специализацию в этой больнице (ее обслуживали аж 15 медработников разных специальностей). На самом деле такого типа «специализация» говорит о полной деградации этих медработников, включая врачей. Это специалисты «по соплям в правой ноздре», ничего не понимающие в механизме работы всего организма. В науке, между прочим, та же беда.

Это следствие системы выкачивания денег, структурно организованный в Медицинско-промышленный комплекс (МПК), в котором сплелись страховые компании, медучреждения и фармакология. Поскольку я поневоле в связи медреформой Обамы вынужден читать по этому поводу прессу, то оказывается, что чуть ли ни 80% всех этих анализов нужны только для изъятия у клиентов денег. И вообще, несмотря на то, что медзатраты на одного человека в США больше, чем в Канаде или в Зап. Европе, медицина в США менее эффективна, что выражается в средней продолжительности жизни (СПЖ), которая здесь ниже упомянутых стран. Если же иметь в виду, что в США колоссальный разрыв в СПЖ между бедными и богатыми слоями, то еще раз подтверждается старая аксиома: капитализм для богатых. В США почти 35 млн человек вообще не охвачены никакими страховками.

Паразитирующая падаль. Мы живем в Манхэттане и не особенно чувствуем реальные проблемы американцев. Однако один знакомый из Кливленда рассказывал, как высок уровень безработицы в их штате Огайо, как много общественных школ позакрывалось из-за отсутствия финансирования, и как много домов (по его словам, через каждый дом) поставлено на распродажу. И эта масса безработных перебирается в мегаполисы, чтобы стирать, убирать, чистить и пр.

В Манхэттане, повторяю, ситуация другая. Здесь живет наиболее богатая часть американского общества: от высшего слоя среднего класса до самых-самых миллиардеров. Именно они и являются потребителями таких услуг. Здесь бросается в глаза массовая паразитизация общества. Выражается это в том, что в семьях здесь сами не моют посуду, не стирают белье, не убирают квартиры, не гуляют с собаками. Для этого используются «черная» рабочая сила.

В Голливудских фильмах часто показывают, как между родителями при разводах идет драка за детей, поскольку они, дескать, их очень любят. Постоянное слюняйство в форме «I love you», в ответ непременно «I love you too» совсем не отражает действительности. На самом деле детей воспитывают и выгуливают няни, отводят их в школы и забирают их оттуда. Мамамашам, не говоря уже о папашам, заниматься детьми некогда. У них дел и без них полно: надо сделать

«шоппинг» (значит поболтаться по магазинам), сходить на какую-нибудь выставку мод (т.е. поглазеть на уродов от моды), вечером (целая проблема) выбрать ресторан и пойти на прочую «работу». Мне не раз приходилось быть свидетелем подобных разговоров по мобильнику в спортклубе на крыше, где обычно загорают. Часами может идти разговор о том, кто в какие магазины ходил и в каком ресторане лучше кормят. – Это типичный интеллектуальный уровень «моделей человеческого тела», которых я определяю довольно жестким словом - пададь. – Это многочисленная манхэттановская публика. Конечно, Нью-Йорк – это также и центр мировой интеллектуальной элиты, но масса видна и она повсюду. Образ жизни падали: паразитировать не трудясь. Шкала моральных ценностей, выведших людей из звериных шкур, поставлена у них с ног на голову. По своей дурости они этого не понимают, но уверены, что именно мне подобные живут как дикари, а у них все правильно. Суть нынешнего капитализма как раз и заключается в том, чтобы самому не надрываться, а «релаксироваться» и наслаждаться жизнью за счет тех, кто пашет. И это считается правильно, современно и оччень мудро.

Насколько это правильно, касаться не буду. Здесь просто передаю впечатления обывателя, который начал постепенно менять свои обывательские представления о славном капитализме в США. Вот, на мой взгляд, еще один из признаков капиталистического идиотизма. В довольно большой коробке, упакованной в еще большую коробку, я увидел присланную... банковскую карточку, обрамленную бархатом.

Коробка с визиткой

На красивейшей глянцевой бумаге было описание достоинств этой карточки и бесконечная благодарность за пользование оной. И после этого, американцы всерьёз шумят об экологии и бедных в Америке, осуществляют акции помощи голодающим странам. Заботятся аж о бедных Африки! Делают ролики с

изможденными телами детей, которые со слезами на глазах просят американцев спасти их от голода. Можете представить, какая часть экологической среды и человеческого труда уничтожена ради этой идиотской коробки? Умножьте все это на тысячи. И добавьте сюда миллиарды рекламной литературы. А к ним добавьте миллионы ботинок, рубашек, костюмов богатых людей, которые в лучшем случае одели их по разу, а затем или выкинули, или захламили свои домашние склады, вместимостью с большой гараж. При всем этом бессмысленном расточительстве буржуазные экономисты говорят об ограниченности ресурсов в государстве. И объясняется «для народа» неизбежность богатства и бедности между людьми. Вот что значит идеологическая пропаганда, с одной стороны, и зашоренность, с другой. Но так работает нынешний капитализм.

Есть и радостные моменты в Нью-Йорке, вернее немножко в стороне – в Бруклине. Это Брайтон бич, где обосновались наши бывшие советские евреи в основном одесского разлива. Место очень колоритное и напоминает мне кусок Советского Союза. Туда мы ездим за советскими продуктами. Хотя мы с женой предпочитаем японскую и китайскую кухню, иногда (в среднем раз в месяц) мы все-таки отправляемся за «советским ядом»: конфетами Коровка, плавленными сырками, настоящей докторской колбасой (кардинально отличающейся в лучшую сторону от нынешних докторских колбас, даже Врублевского сорта в Москве), почему-то крайне дешевой красной и черной икрой и другими прелестями советских продуктов. Вкушение этих продуктов у меня вызывает радостные воспоминания о советском периоде моей жизни, который ныне воспринимается почти как райский. Правда, благодаря этим продуктам я обычно набираю где-то лишний килограмм, но затем усердно избавляюсь от этого излишка интенсивными занятиями в капиталистическом спортзале. Но я не жалею: воспоминания дороже.

А вот в одном из магазинов висит такой плакат, на котором написано: «В БОРЬБЕ за дело Коммунистической партии БУДЬ ГОТОВ!» И они готовы.

Естественно, меня умиляет уникальный колорит брайтенбичевской речи: такая смесь одесски-еврейского с английским. Но Одесса доминирует. На ворчание моей

жены, что этот кусок мяса больно уж дорогой, продавец мгновенно среагировал: «Не дороже нас с Вами, мадам!» И он прав.

Европа: от Гегеля до геев, от Бэкона до Бекхэма

Я как-то писал, что мы «капитулировали» из Франции из-за ее полной дисфункциональности. Моя детская мечта жить в Германии (я изучал эту страну, хорошо говорил на языке) также провалилась. Во-первых, воспротивилась моя жена, а во-вторых, я и сам раздумал, побывав там несколько раз. Мне показалось, что Германия тоже начала деградировать, о чем говорят такие позорные явления как то, что Берлин превратился в столицу геев, а канцлер ФРГ – женщина, что никак в моей голове не укладывается. «Восходящую» линию развития за последние 180 лет я обозначил так: от Гегеля до геев.

Об Англии я тоже уже писал. Правда, паразитизация населения там наблюдается в меньшей степени, чем во Франции, но тем не менее. (Между прочим, просто для информации из журнала «Экономист»: в среднем продолжительность отпуска в США равняется 13 дням, в Англии – 26, а во Франции – 38 дням.) Так вот, если коротко, то процесс «развития» в Англии оказался не менее динамичным, чем в Германии: от Бэкона до Бекхэма. О других странах тоже мог бы кое-что рассказать, но это уже детали. Главное и существенное это то, что в Европе процесс деградации, на мой взгляд, пошел еще дальше, чем в США. Красноречивым подтверждением этому предположению является такая информация:

Премьер-министр Исландии Йоханна Сигурдардоттир вступила в брак со своей подругой, писательницей и журналисткой Йониной Леосдоттир. Официальное оформление однополлого союза стало возможным после того, как в Исландии вступил в силу закон, разрешающий геям и лесбиянкам вступать в брак. Закон был одобрен исландским парламентом 12 июня, а действовать начал 27 июня, в воскресенье. В день вступления закона в силу Сигурдардоттир и Леосдоттир поженились (Lenta.ru: 28.06.2010).

Можете себе представить себе страну с такими управительницами. Я бы считал себя оскорбленным жить в такой стране. Я вообще считал бы ниже своего достоинства жить даже в городе, которым управляют люди, поведение которых противоречит законам природы. Париж был для меня противным еще и потому, что мэром французской столицы был тоже гей.

Предварительный вывод: капитализм порождает антиприродные аномалии в обществе, т.е. превращает человека в неконтролируемое животное, существующее вне морали, а по «законам» диких инстинктов.

Германия: Kapitalismus kaputt

К счастью, это начинает понимать какая-то часть европейцев, и что особенно для мне приятно, те же самые немцы. Недавно извлекаю такую информацию:

Девять из десяти немцев высказались против капитализма

88 процентов жителей Германии высказались за установление нового экономического порядка, отличного от капитализма, сообщает Spiegel со ссылкой на результаты социологического опроса, проведенного институтом исследования общественного мнения Emnid по заказу фонда Bertelsmann.

И очень важная самооценка:

Как показал опрос, ответственность за происходящее граждане ФРГ возлагают не на политиков и представителей крупного бизнеса, а на самих себя: четверо из пяти респондентов заявили, что каждый должен задуматься над своим образом жизни и дать себе ответ, действительно ли экономический рост является для него приоритетным (Spiegel online, 18. August 2010).

Тема «экономического роста» как показателя прогресса уже давно обсуждается в политико-экономической литературе. И справедливо ставится под сомнение. В качестве показателя прогресса я ввел *критерий средней продолжительности жизни* (СПЖ), но он пока не стал парадигмой обществоведения. Шкала развития по ВВП, которой я раньше тоже пользовался, как единицей измерения экономического развития государств, для меня сейчас не столь однозначно убедительна, поскольку в это втекают доходы от тех, условно говоря, «филиппинок», которые обслуживают паразитическую массу, не производя реальных денег для экономического развития. Это скорее потери, чем приобретение. Но это другая тема. Здесь важно то, что немцы (и не только они) всерьез начали подвергать сомнению именно систему капитализма, его формационную суть. Русские же в массе все еще чего-то ждут от капитализма как системы, надеясь на ее цивилизованность и «гражданственность» (гражданское общество).

Германия: от Guten Tag до Ассалямогалейкум

А теперь хочу обратить внимание на книгу, которая является крайне актуальной и для России (может быть, в еще большей степени). Читайте:

Член правления Бундесбанка Тило Саррацин, известный своими резкими высказываниями в адрес арабских и турецких мигрантов, написал книгу "Германия - самоликвидация, или как мы ставим нашу страну на карту" ("Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen"), сообщает Bild.

В книге Саррацин приводит и конкретизирует с привлечением статистических данных свои неоднократно озвученные идеи о губительности демографической, социальной, миграционной и образовательной политики, на протяжении многих лет проводимой властями Германии. Общий вывод таков, что при сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но станет качественно хуже: **более глупым, менее культурным** и так далее (курсив мой. – А.Б.).

Так, нетто-коэффициент рождаемости (сколько дочерей приходится на каждую женщину) в Германии в настоящее время составляет 0,7. Это означает, что поколение внуков численно в половину меньше поколения дедов. Ежегодная рождаемость в Германии сократилась с 1,3 миллиона с шестидесятых годов до 650 тысяч в 2009 году. Если так будет продолжаться, через 90 лет рождаемость упадет до 200-250 тысяч в год. При этом только половина новорожденных из этого числа будет потомками немцев, живших в середине 60-х годов XX века.

Саррацин отмечает, что на протяжении последних 45 лет рассуждать о демографическом кризисе считалось неприличным, и лишь когда поколение молодых бунтарей 60-х состарилось и обеспокоилось своими пенсиями, мало-помалу положение изменилось и об этом стало возможным говорить. Однако, по мнению Тило Саррацина, это произошло с опозданием

лет на 40. При этом в Германии все также продолжают замалчивать существующие сложности, прикрываясь **политкорректностью** (курсив мой. – А.Б.) [1].

Утверждать очевидные истины, к примеру, что тот, кто не учится, останется неучем, или тот, кто переедет, станет жирным, как отмечает Саррацин, считается в Германии, неполиткорректным, безвкусным и даже аморальным, или, по меньшей мере, глупым, особенно среди тех, кто решился сделать карьеру в политике. Доминирование политкорректного дискурса привело к тому, что людей вообще освободили от ответственности за свои действия, переложив все на обстоятельства.

К примеру, иронизирует автор, если ребенок страдает избыточным весом, виноваты в этом не родители с их небрежным отношением к воспитанию, а социальное положение семьи. Если турецкие мигранты в третьем поколении все еще не могут правильно говорить по-немецки, в этом, разумеется, виновато окружение, враждебно настроенное по отношению к интеграции иммигрантов в общество. При этом, по мнению Саррацина, именно мусульманские мигранты с их высоким уровнем рождаемости представляют угрозу для старой Европы, в том числе для Германии, поскольку в будущем могут просто заменить собой сокращающееся немецкое население.

"В культурном и цивилизационном аспекте их система ценностей и представления об устройстве общества являются шагом назад... Я бы не хотел, чтобы страна, в которой будут жить мои внуки или правнуки, была бы по большей части мусульманской, где на улицах говорили бы по-турецки и по-арабски, где женщины ходили бы в платках, а ритм жизни задавал призыв муэдзина с минарета", - цитирует Саррацин Spiegel. (Lenta.ru: Новости: 25.08.2010; см. также: Thilo Sarrazin. „Niemand wird beleidigt, niemand wird diffamiert.“ – 30.08.2010 · von FOCUS-Online-Redakteurin, Sandra Tjong).

Эта книга вызвала бурный резонанс в Германии и, к сожалению, под давлением всяческих либералов автор вынужден был покинуть пост в Бундесбанке. Немцы в массе своей еще не понимают последствий своей «толерантности» в отношении мусульман-мигрантов. Их интересует только настоящее. Они заинтересованы в мигрантах, поскольку сами работать не хотят, за них всю черную работу делают мигранты. Это касается почти всех западных стран, включая США. Они не осознают, что через некоторое время именно они будут работать на этих самых мигрантов, которые станут господами положения уже в силу своей численности. И

это еще один признак умственной деградации белых.

* * *

Хочу обратить внимание читателей вот на что: нынешний капитализм на Западе имеет разные стадии своего развития: в Европе он практически исчерпал себя, в США у него есть некоторый исторический запас прочности. Свои противоречия капитализм решает в борьбе, которая принимает различные названия. Если в Европе названия этой борьбы «против» привычны для нас: четко против капитализма, то в США она ведется в рамках слов «против консерватизма» (сторонниками которого в основном являются члены Республиканской партии). Противники же капитализма в Европе ведут борьбу не однозначно «за» социализм или коммунизм, а за нечто противоположное капитализму типа социал-демократии, только еще левее. В США же противников консерваторов, т.е. противников капиталистов называют социалистами или коммунистами (даже Обаму так «обзывают»), хотя на самом деле их политика и мероприятия происходят в рамках социал-демократической выживаемости. При всех возможных путаницах в терминах, важно обратить внимание на то, что нынешний капитализм в любой его форме начал рассматриваться все более широкими массами людей, как угроза целым нациям, и даже как угроза человечеству. Второй момент. Массы перестали «безмолвствовать», как это было лет 20 назад после распада СССР. Последний кризис подтолкнул их к борьбе. Их сознание уже переросло уровень собственного выживания, они начали думать об обществе в целом. И это вселяет надежду на возможность ликвидации капитализма как мировой системы. Надо всегда помнить: чтобы выжило человечество, необходимо уничтожить капитализм!

[1] Напоминаю свое определение политкорректности. *Политкорректность* (буржуазная) – запрещает называть козла козлом. Результат – все козлы думают, что они львы.

Алекс Бэттлер

12.09.2010